

Реформирование образования

Т.А. Хагуров, доктор социологических наук

А.А. Остапенко, доктор педагогических наук

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Представлены результаты нового проведенного в 2014 году в профессиональной среде школьных учителей и вузовских преподавателей социологического исследования ситуации в российском образовании. Эти результаты позволяют судить о том, как изменилась ситуация в системе образования страны за последние два года, поскольку данные сравниваются с показателями 2012 года.

Ключевые слова: *реформы образования, мнение профессионального сообщества, динамика качества образования, объемы деятельности.*

Наше исследование 2012 года «Реформа образования глазами учителей и преподавателей» [1] вызвало резонанс в профессиональном сообществе и судя по всему отразило общий вектор умонастроений большинства работников средней и высшей школы в отношении реформ. Повторный экспресс-опрос в мае-июне 2014 года имел целью отследить двухгодичную динамику общего восприятия ситуации в образовании представителями профессионального педагогического сообщества, голос которого руководители образования, похоже, перестали слышать окончательно.

Всего было опрошено почти 900 человек в 37 регионах РФ. Выборка формировалась методом «снежного кома». Мы разослали анкеты своим знакомым работникам средней и высшей школы в различных субъектах РФ, попросив их в свою очередь распространить анкету среди своих знакомых. Большая часть

заполненных анкет была прислана по электронной почте, примерно треть – обычной почтой. Качество заполнения анкет было исключительно высоким, выбраковка испорченных не превысила 2%. К обработке было допущено 836 заполненных анкет.

Среди наших респондентов большую часть традиционно составили женщины – 77%, мужчины, соответственно – 23%. Уровень образования респондентов: 63% – имеют высшее образование; 35% – научную степень, в том числе 10% докторов наук. Лишь 1,5% опрошенных имеют среднее специальное образование. Среди респондентов преобладают люди среднего и старшего возраста (табл. 1).

Из табл. 1 видим, что произошло незначительное омоложение педагогического сообщества. Соответственно педагогический стаж большинства респондентов весьма солидный (табл. 2).

Таблица 1

Возраст респондентов

Стаж	Варианты ответа, %	
	2014 г.	2012 г.
20–30 лет	10,2	12,7
31–45 лет	36,8	41,8
46–60 лет	40,9	37,0
Свыше 60 лет	12,1	8,5
Итого	100,0	100,0

Таблица 2

Педагогический стаж респондентов

Стаж	Варианты ответа, %	
	2014 г.	2012 г.
Менее 1 года	Вариант не предлагался	0,6
От 1 года до 5 лет	7,0	11,0
От 6 до 10 лет	10,0	12,5
От 11 до 20 лет	30,0	25,2
Свыше 20 лет	53,0	50,7

Тем самым омоложение контингента педагогических работников произошло вовсе не из-за прихода в отрасль молодежи (ее на самом деле стало меньше), а только за счет уже упомянутого резкого сокращения пенсионеров.

Состав участников исследования в значительной мере соответствует образовательной и профессионально-возрастной структуре педагогического сообщества современной России. Основная часть респондентов – это зрелые, опытные педагоги, знающие образование и его проблемы изнутри и способные, на наш взгляд, квалифицированно судить о ситуации в своей профессиональной сфере. Почти поло-

вина (48%) респондентов работают в государственных школах, 34% – в государственных вузах. В частных школах и вузах работают 9 и 8,5% соответственно. География исследования репрезентативно охватывает практически всю Российскую Федерацию.

Если исследование 2012 года охватывало 41 регион, то новый опрос был проведен в 33 регионах России.

Первый вопрос анкеты «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?» повторял вопрос 2012 года (рис. 1). Помимо предложенных вариантов ответа, респондентам предлагалось написать свой собственный в свободной форме. Табл. 3 хорошо показывает, как воспринимается в педагогическом сообществе нынешняя ситуация в образовании. Наиболее популярные ответы – «кризис» (53%) и «упадок» (15%). Процент оптимистов, воспринимающих ситуацию как «расцвет» или хотя бы «подъем», крайне мал.

В табл. 3 представлены данные ответов на этот вопрос в разбивке по уровню образования респондентов и в сравнении с данными 2012 года.

Можно видеть, что чем выше уровень образования отвечающих, тем скептичнее ими воспринимается ситуация. Характерно, что общее восприятие ситуации в сравнении с ответами 2012 года почти не изменилось. Единственное статистически значимое отличие – почти 9% считают, что сегодня образование из кризиса выходит. В прошлом исследовании этот вариант ответа респондентам не предлагался, поэтому трудно судить, является ли

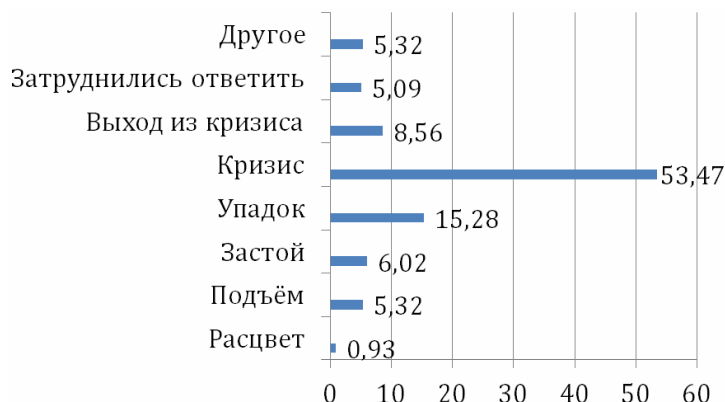

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?», % (июнь 2014 года)

Таблица 3

**Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?
(в %)**

Варианты ответов	Уровень образования*				Всего в 2014 г.	Всего в 2012 г.
	СПО	ВО	КН	ДН		
Расцвет	–	1	–	2	0,9	0,8
Подъём	14	6	5	2	5,3	6,4
Застой	14	5	7	7	6,0	3,6
Упадок	29	15	13	24	15,3	25,6
Кризис	43	54	54	48	53,5	53,6
Выход из кризиса	–	9	9	6	8,6	Вариант не предлагался
Затруднились ответить	–	7	1	2	5,1	4,8
Другое	–	3	11	9	5,3	5,2
Итого	100	100	100	100	100	100

*Здесь и далее: СПО – это респонденты со средним профессиональным образованием; ВО – с высшим образованием; КН – кандидаты наук; ДН – доктора наук.

это осторожный оптимизм части педагогов явлением давним или сиюминутным.

Свободные ответы респондентов на этот (и другие) вопрос мы приводим полностью, сохранив оригинальную орфографию и стилистику, полагая, что это позволит отразить не только содер-

жательный, но и эмоциональный фон мнений и дискуссий, существующих в профессиональном сообществе.

Собственные ответы респондентов на первый вопрос были таковы (даны в алфавитном порядке):

– в процессе решения накопившихся задач;

– видимость реформ (каждая реформа ухудшает качество образования);

– время перемен, время поиска новых идей, концепций в образовании, правда, не всегда удачных;

– демонтаж;

– если выбирать один ответ, то «кризис», но при этом идет активный поиск выхода из ситуации, осуществляются интенсивные стихийные перемены;

– кризис, т.е. период «лицемерия и ханжества», других слов нет, этап «над пропастью во лжи»;

– медленный черепаший расцвет в сфере технологичности процесса образования и упадок в сфере нравственности и глубины образования;

– надеюсь после возвращения некоторых традиционных форм экзаменов начнется выход из кризиса;

– нет стабильности;

– отдельные попытки выхода из кризиса совершаются в разных местах;

– переломный момент: болезненное «приживание» ЕГЭ, реформирование вузов;

– переносим последствия авантюры с ЕГЭ, пожинаем первые результаты выпуска недоучек-бакалавров, тенденции снижения качества высшего образования;

– переходный (2 одинаковых ответа);

– период реорганизации;

– период реформ;

– период целенаправленного уничтожения образования путем государственной политики;

– поиск путей развития;

– пока еще все не развалили, но это дело времени;

– полная неразбериха;

– попытка подстроить российское образование под европейский стандарт;

– противоречивое состояние: есть и подъем и упадок;

– развал;

– скрытые попытки снижения уровня образования;

– сознательное уничтожение на фоне потребности коренных изменений (вектор этих изменений направлен не туда, куда следовало бы, не на решение коренных проблем, а на имитацию бурной деятельности: в мутной воде легче рыбку-денежку ловить);

– судя по бурным дискуссиям на пед. форумах, период переосмысления не только содержания, но и смыслов и ценностей образования;

– упадок, так как бюрократизм, бумагомарательство;

– эволюционный виток вперед.

Следующие три вопроса анкеты были посвящены мнению респондентов относительно наблюдаемой и прогнозируемой динамики качества образования на уровне региона и образовательного учреждения. Мы спрашивали педагогов о том, как изменилось качество образования в их регионе и образовательном учреждении за последний год, а также о возможных изменениях качества образования в регионе в течение ближайших пяти лет. Как и ожидалось, различия между регионами в ответах оказались минимальными. Все региональное разнообразие России в вопросах образования нивелируется макрофакторами, важнейшими из которых, безусловно, выступают по-

литика Минобра и влияние рыночной культуры на образовательные и педагогические практики. Итак, давайте посмотрим, как респонденты отвечали на вопросы о качестве образования.

Первый вопрос в этом блоке формулировался следующим образом: **«Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год?»**

Можно видеть (рис. 2 и табл. 4), что хотя ответ «осталось без изменений» стал самым популярным (почти 30% ответивших), число тех, кто считает, что качество образования ухудшилось заметно превышает число оптимистов.

Особенно это заметно на уровне категоричных формулировок: только 4% выбрали вариант «значительно улуч-

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год?», %

Таблица 4

Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год?
(%, округлено до целых)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшилось	0	3	6	2	4
Незначительно улучшилось	13	15	9	11	13
Осталось без изменений	15	29	33	33	30
Незначительно ухудшилось	15	23	20	31	23
Значительно ухудшилось	27	13	21	19	15
Затрудняюсь ответить	29	15	9	2	13
Другое	1	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100	100

шилось», тогда как тех, кто считает, что «значительно ухудшилось» – в 4 раза больше. Довольно высок процент затруднившихся с ответом (13%), что связано с недостатком понимания частью педагогов ситуации на уровне региона. Забегая вперед скажем, что в ответах на аналогичный вопрос относительно образовательного учреждения, процент затруднившихся заметно ниже.

Из табл. 4 видно что, чем выше уровень образования наших респондентов, тем реже они затрудняются с ответом и тем меньше оптимизма проявляют относительно изменений качества образования. Свободных ответов на этот вопрос было дано значительно больше, чем на предыдущий. Судя по этим ответам, большинство педагогов – скорее скептики. Они связывают ухудшение качества образования с такими процессами, как формализм, бюрократизация, отрицательное влияние тестовых методик оценки знаний, отрицательная возрастная динамика педагогических коллективов и т. п. Например: *«Ухудшилось, потому что больше всего внимания уделяется организационным вопросам: создаются холдинги, объединения вузов, школ, детских садов. Содержание образования никого не волнует. В качестве главного дела регионального образования остается отчетность, т.е. продолжает крепнуть система чиновничьего образования»*. Или: *«Ухудшилось, потому что учитель слишком много тратит времени на заполнение всяческих бумаг. Из-за того что результаты ЕГЭ и ГИА становятся важнее, чем сами знания, получаемые в школе, уроки стали больше похожи на ната-*

скивание к экзаменам. Мало молодых педагогов. "Возрастные" учителя устали морально и физически, они не готовы к переменам в образовании». Много говорится об отрицательных результатах современного образования, например: *«Качество значительно ухудшилось, так как снизились коммуникативные навыки чтения, письма, речи. Идет натаскивание на выполнение тестов. Дети в устной и письменной форме затрудняются построить предложение»*.

Заметно меньше тех, кто говорит об улучшении качества образования. При этом, если «скептики» обращают внимание на внутренние проблемы образования, содержательные и сущностные процессы, то «оптимисты» говорят, как правило, о критериях формальных и внешних: *«Значительно улучшилось, т.к. результаты ЕГЭ высокие»*; *«Значительно улучшилось. Много новых проектов, внедрены новые ФГОСы»*; *«Улучшению качества образования способствует переход на ФГОС, использование передовых педагогических технологий, ИКТ, диагностических материалов»*.

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении к нашей книге «Реформы образования глазами профессионального сообщества» [2, с. 192–205].

Следующий вопрос о качестве образования касался непосредственно образовательного учреждения: **«Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении за последний год?»**

Структура ответов на этот вопрос (рис. 3. и табл. 5) несколько иная, что

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении за последний год?», %

неудивительно: педагоги, как правило, терпимее относятся к процессам в своем образовательном учреждении, нежели в образовании в целом. Это подтверждают и ответы наших респондентов. Заметно выше доля тех, кто считает, что качество образования за последний год улучшилось (в целом почти 30%) и заметно ниже тех, кто считает наоборот (24% против 43% в предыдущем вопросе). Количество тех, кто считает, что изменений не произошло, выросло на 8%. Эти данные указывают на достаточно высокий уровень лояльности педагогов к своим образовательным учреждениям и присутствие корпоративного духа, возможно подкрепленного извечной российской осмотрительностью в критике непосредственного начальства.

Из табл. 5 видно, что работники частных образовательных учреждений склонны давать более высокие оценки изменениям в качестве образования, что особенно характерно для частных

школ. По-видимому, это имеет под собой как объективные, так и субъективные основания. С одной стороны, сегодня созданы достаточно жесткие рамки конкуренции и выживания для негосударственных школ и вузов, заметно более строгие, нежели в период их «расцвета» в 1990-х – первой половине 2000-х годов. В то же время в частных образовательных учреждениях, особенно в школах, заметно выше уровень контроля начальства над лояльностью сотрудников и укреплением корпоративного духа.

Несмотря на заметно больший оптимизм оценок в этом вопросе, по сравнению с предыдущим, в свободных ответах респондентов преобладают опять-таки негативные сентенции. Главный объект критики – бюрократизация образовательного процесса. «*Качество ухудшилось, так как большую часть времени занимает оформление разного рода документов. Каждое дело,*

Таблица 5

Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении? (% ,округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно улучшилось	6	22	6	14	8
Незначительно улучшилось	21	34	20	11	21
Осталось без изменений	43	34	34	33	38
Незначительно ухудшилось	16	3	25	19	18
Значительно ухудшилось	6	–	9	3	6
Затрудняюсь ответить	7	7	4	20	7
Другое	1	–	2	–	2
Итого	100	100	100	100	100

мероприятие должно сопровождаться приказом (распоряжением), оформлением протокола заседания кафедры или Совета факультета, заключением договора, отчетом. Появляется желание сократить свои действия, чтобы не оформлять документы. Считаю, что выполнение этой функции сокращает время и силы для работы со студентами. Постоянное изменение структуры УМК, форм различных документов увеличивает техническую работу преподавателя». Или: «Качество значительно ухудшилось, так как много бумажной работы, учителю некогда учить детей». Часто критикуют формализм в оценках качества образования: «Детей – мало, а количество учителей осталось то же. Администрация определяет нагрузку по «качеству» обученности учащихся у учителей. Если ставишь большие хороших оценок, значит получишь на следующий год больше часов. Многие учителя стали ставить «нужные» оценки,

чтобы не связываться с проблемами, получать хоть какую-нибудь премию». Полагают, что и ЕГЭ ухудшает качество образования: «По отчетам улучшение, а на практике ухудшилось, учащиеся 10–11 классов плохо посещают уроки, много пропусков занятий без уважительных причин. Дети нацелены только на сдачу некоторых предметов ЕГЭ, а остальные многих уже не волнует. Все силы брошены на зубрежку тестов ЕГЭ, которые уже мне как учителю набили оскомину, вызывают отвращение однотипностью». Подобного рода высказывания характерны для большинства свободных ответов на этот вопрос.

Мнения об улучшении качества образования (которых заметно меньше) часто отличаются почти «пионерской» декларативностью, повторением официальных лозунгов: «Значительно улучшилось, так как с введением новых образовательных стандартов и заказе государства появились новые подходы

в образовательном процессе для развития всесторонней личности учащихся». Или: «Значительно улучшилось, ОУ воплощает в жизнь все рекомендуемые новшества». Значительная часть положительных оценок подчеркивает роль непосредственного руководства: «Улучшилось, так как руководство школы контролирует качество преподавания предметов, создает условия для повышения квалификации учителей»; «Значительно улучшилось, так как отлажена работа коллектива школы» и т. п.

Заметное число свободных ответов комментируют отсутствие изменений в качестве образования. Среди них есть вполне положительные, подчеркивающие сохранение высокого качества. Например: «Не изменилось. Я работаю в частной школе и вижу как ученики нашей школы с легкостью поступают на бюджетные места престижных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Наш директор сам регулирует количество дополнительных часов на изучение той или иной программы, дополнительные контрольные работы, работу с одаренными детьми, подготовку и участие в конкурсах по тем или иным предметам. Поэтому качество образования находится под постоянным контролем». Но много и отрицательных, подчеркивающих консервацию низкого качества образования: «Качество не изменилось, потому что декларируемые меры по улучшению качества образования в вузах остаются внешними, мало задевающими истинные причины снижающие его, более того усугубляющими ситуацию».

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложе-

нии к нашей книге «Реформы образования глазами профессионального сообщества» [2, с. 206–216].

Наконец, последний вопрос о динамике качества образования формулировался следующим образом: **«Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет?»** Разумеется, мы отдавали себе отчет, что у большинства наших респондентов отсутствуют необходимые инструменты и информация для построения надежного прогноза. Целью вопроса было выявить общие настроения и ожидания профессионального сообщества, оценить уровень профессионального оптимизма/пессимизма. Ведь сами по себе ожидания, как правило, сильно влияют на настоящее. В педагогической сфере с ее чувствительностью к социально-психологическим факторам это влияние, возможно, особенно сильно.

На рис. 4 и в табл. 6 представлены результаты ответов на этот вопрос. Как и следовало ожидать, многие (среди которых большинство составили школьные учителя, а не вузовские преподаватели) затруднились с ответом. Отчасти это связано с тем, что педагоги отдают себе отчет о принципиальной роли государственной образовательной политики и невозможности предугадать ее изменения в ближайшие 5 лет. Достаточно вспомнить, что кардинальные изменения в образовательной политике (реформы, модернизация, новые стандарты, новые формы контроля и прочие «комплексные проекты») осуществляются значительно чаще, чем один раз в пять лет.

Увы, число «пессимистов» превышает число «оптимистов». Особенно

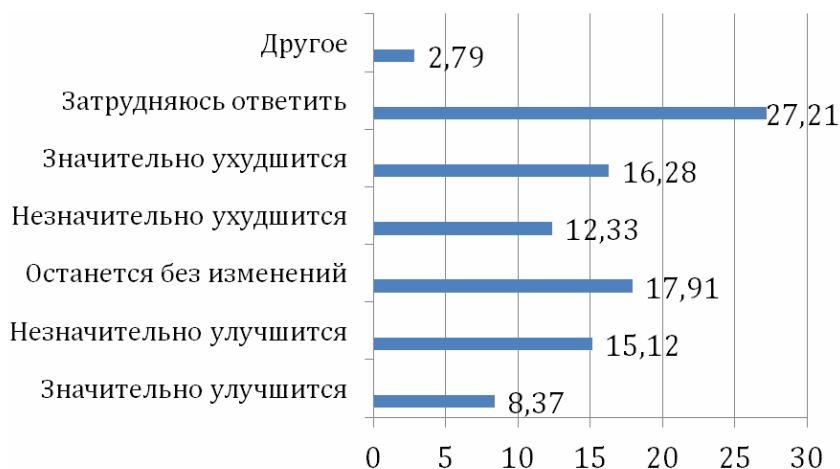

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет?», %

Таблица 6

**Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет?
(%, округлено до целых)**

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшится	0	7	11	9	8
Незначительно улучшится	29	16	13	11	15
Останется без изменений	43	17	15	28	18
Незначительно ухудшится	–	10	16	15	12
Значительно ухудшится	12	15	19	20	17
Затрудняюсь ответить	16	32	23	13	27
Другое	–	3	3	4	3
Итого	100	100	100	100	100

это заметно в крайних оценках: тех, кто считает, что качество «значительно ухудшится» ровно в два раза больше, чем тех, кто считает наоборот.

Можно видеть, что чем выше уровень образования респондентов, тем меньше они затрудняются с прогнозом и тем более пессимистичны их оценки.

Свободных ответов и здесь оказалось много и они позволяют уточнить

эмоциональный и содержательных фон мнений и оценок. Как и в предыдущем вопросе заметная часть свободных ответов проникнута пессимизмом. Частой причиной этого пессимизма стали произошедшие в последние годы изменения в профессиональной сфере: «Качество ухудшится. В последнее время в школы приходят молодые специалисты с очень поверхностными знаниями и как

выясняется, они учились в педвузе только потому, что не могли поступить в более престижный. Лучшие выпускники школ, к сожалению, не идут в педагогику. Другой фактор – рейтинги и гонка за результатами в профессиональных конкурсах, которые не всегда создают здоровую ситуацию в педагогическом коллективе. Начинают исчезать отношения обмена опытом, взаимопомощи, взаимовыручки, а начинают появляться отношения жесткой конкуренции, что создает напряженную обстановку в коллективе». Встречается прямая критика руководства Минобра: «Качество значительно ухудшится, так как российское образование находится в плену у некомпетентного руководства Министерства образования, которое лишает Россию интеллекта. ЕГЭ для школы, бакалавриат для вуза – это производство недоучек, слепое копирование западных образцов без учета традиций российской высшей школы».

Много комментариев оставили те, кто затруднился с ответом. Эти затруднения, как правило, связываются либо с отсутствием информации («Затрудняюсь ответить – нет достоверной информации»), либо с непредсказуемостью образовательной политики («Затрудняюсь ответить, так как все зависит от образовательной политики»; «Затрудняюсь ответить, так как ВСЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМО»; «Затрудняюсь ответить, так как все зависит от министерства»).

В то же время среди респондентов, представивших свободные ответы, встречается и немало оптимистов. К сожалению, чаще всего этот оптимизм

обусловлен простым человеческим желанием верить в лучшее: «Значительно улучшится, так как все стремится к прогрессу»; «Значительно улучшится, так как верю в лучшее (во всяком случае, очень хочется). Верю, что есть и будут люди, которые своим трудом меняют наше образование к лучшему, повышают его качество. В первую очередь это воспитатели, учителя, преподаватели и ученые, на занятиях у которых детям, подросткам, студентам интересно, весело и познавательно; здоровье их не губится, а крепнет». Некоторые верят в оптимистичные официальные формулировки: «Значительно улучшится, так как хочется верить, что в свете готовящихся проектов регионального министерства образования начнется новый этап значительных изменений в лучшую сторону, выход на новый уровень качества образования: ставка сделана на усиление индивидуализации и здоровьесбережения». Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении к нашей книге «Реформы образования глазами профессионального сообщества» [2, с. 217–229].

Работа с «бумагами»

В опросе 2012 года многие педагоги жаловались на постоянно растущий объем «бумажной» работы, называя это одной из главных причин снижения качества образования. Часто упоминалась эта проблема и в свободных ответах респондентов в исследовании этого года. Учитывая важность этой темы, мы решили задать нашим респондентам от-

дельный вопрос: «Как за последний год изменился объем «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?» Результаты анализа ответов представлены на рис. 5 и в табл. 7.

Ответы респондентов говорят сами за себя: абсолютное большинство указывает на увеличение объема «бумажной» работы. При этом можно видеть, что в частных образовательных учреждениях эта проблема стоит заметно ме-

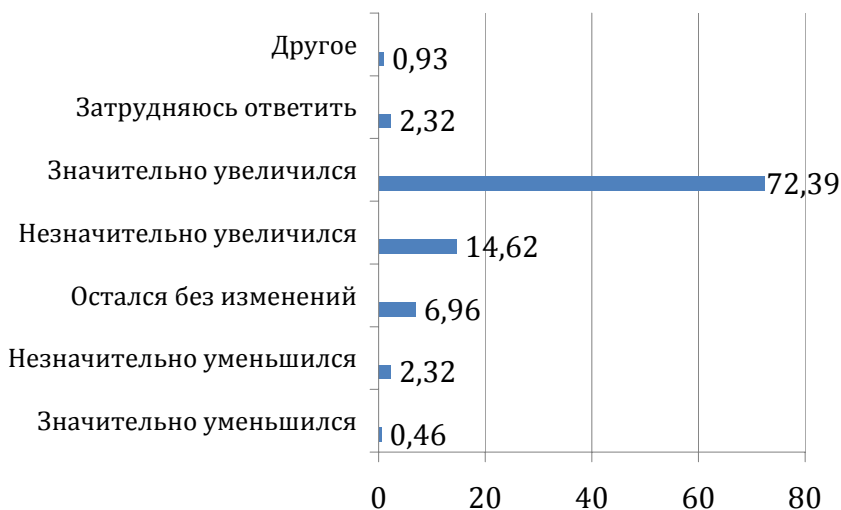

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как за последний год изменился объем «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?», %

Таблица 7

Как за последний год изменился объем «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом? (% , округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно увеличился	72	66	78	55	72
Незначительно увеличился	16	20	9	22	15
Остался без изменений	7	7	6	14	7
Незначительно уменьшился	2	5	4	–	2
Значительно уменьшился	1	–	1	–	1
Затрудняюсь ответить	2	2	2	6	2
Другое	1	–	–	3	1
Итого	100	100	100	100	100

нее остро, чем в государственных, хотя и не обходит их стороной совсем.

Свободных ответов на этот вопрос немного, видимо в силу того, что комментировать тут особенно нечего. Приводим их полностью в алфавитном порядке:

– *Вырос многократно!!!*

– *Глобально увеличился!!!*

– *Занимает все время, некогда готовиться к урокам, заполняем обычные и электронные журналы, пишем поток бумаг и всегда чувствуем свою вину, что не успеваем сделать вовремя.*

– *Значительно увеличился, так как работаю одновременно в двух начальных непараллельных классах, это просто недопустимо!*

– *Значительно увеличился, так как вместо живой работы, сотрудничества педагога и студента идет подсчет каких-то баллов.*

– *Значительно увеличился: «тома» бумаготворчества, «вал» никому ненужной отчетности и мероприятий, как «научных», так и «воспитательных».*

– *Много отчетности на разных уровнях.*

– *Остался без изменений, так как административная машина, отчитывается документами, вал которых растет. Это ведь удобнее, чем профессионально помогать учителю...*

– *Отдайте учителя учащимся – вот и будет вам качество! Невозможно работать из-за постоянного участия в конкурсах и бумагомарательства.*

Одним из недавних нововведений Министерства образования и науки стал мониторинг эффективности ву-

зов, первый опыт проведения которого, вызвал бурю негодования и дискуссий в педагогической среде. При этом возмущение профессионального сообщества вызвала не сама идея мониторинга, а используемые министерством критерии оценки вузов. Теперь, когда прошло уже два года с момента запуска мониторинга и Министерство образования несколько скорректировало и расширило набор критериев оценки, мы решили выяснить отношение профессионального сообщества к последствиям этой инициативы. Вопрос формулировался следующим образом: «Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе?» Результаты анализа ответов представлены на рис. 6 и в табл. 8 и 9.

Первоначально, задавая этот вопрос, мы собирались поставить в анкете фильтр и спросить об этом только вузовских педагогов. Но затем решили, что часть учителей все же может быть в курсе вузовских дел и сумеет высказать свое мнение, пусть даже многие и затруднятся с ответом. Так оно и получилось: 23% всех респондентов прямо указали, что не знакомы с критериями мониторинга, еще почти 10% затруднились с ответом. В ответах остальных единой позиции не просматривается, точнее они почти поровну разделились на «нейтралов», «оптимистов» и «пессимистов». Сравните: число тех, кто считает, что мониторинг никак не повлияет на качество образование (24%) не так уж сильно отличается от числа тех, кто верит в улучшения (22%) или наоборот – ухудшение качества образования (19%). Хотя в целом ко-

личество «оптимистов» на 3% выше, но в крайних оценках (со словом «значительно») опять преобладают «пессимисты»: 13% против 7%.

Характерно, что в этот раз мы не обнаружили прямой зависимости негативизма оценок от качества образования, как во многих предыдущих вопросах. В

каждом образовательном кластере есть и «оптимисты» и «пессимисты». Еще одна заметная тенденция, характерная для всех групп респондентов, связана с тем, что высказываемый респондентами оптимизм носит как правило более осторожный характер, тогда как пессимизм более резок (см. табл. 8).

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе?», %

Таблица 8

Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе? (% , округлено до целых, анализ по уровню образования респондентов)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Могут значительно улучшить	29	6	4	17	7
Могут незначительно улучшить	13	11	19	20	14
Никак не повлияют	14	26	32	17	24
Могут незначительно ухудшить	–	6	8	6	6
Могут значительно ухудшить	15	7	19	26	13
Не знаком(а) с критериями	27	31	7	2	23
Затрудняюсь ответить	–	11	7	8	10
Другое	2	2	4	4	3
Итого	100	100	100	100	100

Мнения респондентов также не сильно зависят от типа образовательного учреждения (табл. 9).

Свободные ответы респондентов позволяют отчасти понять разброс мнений и оценок педагогов. Таких ответов немного и мы приводим их полностью в алфавитном порядке:

– Введение обязательного мониторинга усилит психологический прессинг на преподавателей, административный аппарат, приведет к ухудшению качества работы вузов.

– Для разных коллективов можно получить различный эффект, но общая тенденция к варианту «могут значительно ухудшить».

– Если речь идет о том вузе, в котором работала я, то вуз только изменил отношение к отчетности, а суть процесса осталась такой же коррумпированной.

– Еще большие сузятся рамки получения высшего образования небогатыми, но талантливыми выпускниками школ.

– Значительно улучшить, так как справедливая процедура, высшее образование в России девальвировалось, массовизация отрасли – это всегда «ширпотреб»...

– Значительно ухудшить, ибо каковы критерии? Трудоустройство выпускников, публикационная активность преподавателей, индексы цитирования, зарабатывание денег для образовательного учреждения не способствуют качеству образования.

– Критерии не объективны.

– Могут значительно улучшить ситуацию, если избавиться от коррупции.

– Мониторинг должен быть объективным, ведь образование проникнуто коррупцией.

– Надеюсь, что могут улучшить!

Таблица 9

Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе? (% , округлено до целых, анализ по типу учреждений)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Могут значительно улучшить	6	7	8	9	7
Могут незначительно улучшить	10	15	21	13	14
Никак не повлияют	23	17	26	34	24
Могут незначительно ухудшить	7	10	22	14	6
Могут значительно ухудшить	5	4	8	8	13
Не знаком(а) с критериями	34	37	6	6	23
Затрудняюсь ответить	13	6	7	11	10
Другое	2	4	2	5	3
Итого	100	100	100	100	100

– Незначительно улучшить, так как один из критериев – это улучшение условий обучения: требования к оснащению ОУ оборудованием, требования к площадям ОУ.

– Ни один из критериев эффективности не имеет отношения к качеству образования.

– Они не оценивают степень эффективности и качества образования учеников и студентов.

– Оценки не связаны с качеством образования.

– Своих методик нет, вот и пользуемся западными. Хотя единого четкого понимания, что такое «качество образования в РФ» на сегодняшний день нет ни у кого. Все было очень хорошо понятно в советское время. Мы создавали образ молодого строителя коммунизма. Сейчас однозначно ответить нельзя, чей образ мы создаем. У каждого образовательного учреждения и у каждого педагога свое видение этого образа. Привести всех к «общему знаменателю» все равно не получится.

– Совершенно не повлияют. Критерии и оценки – отдельно, а образовательный процесс – отдельно. Все время что-то подрисовываем, подписываем и дорисовываем. Делаем «потемкинские деревни» в образовании. Все эти «инновации» спускаемые сверху совершенно оторваны от реальной жизни и потому результата не дадут!!!!!!

– Ухудшат, так как заниматься собственно студентами времени будет меньше.

– Формализм в расцвете.

– Это не критерии.

Анализ свободных ответов показывает, что большинство вузовских пе-

дагогов отнюдь не против самой идеи мониторинга. Многие понимают, что объективные инструменты оценки деятельности вузов действительно нужны: это поможет «подтянуть» высшую школу, поднять дисциплину и требовательность. К сожалению – и большинство наших респондентов это понимает – разработать адекватные критерии оценки качества образования у министерства не получилось. Почти все, что оценивается в процессе мониторинга, не имеет прямого отношения к учебно-воспитательному процессу в вузе, а связано либо с его обеспечением, либо с другими видами вузовской деятельности: коммерческой, формально-научной (измеряемой количеством публикаций, а не качеством и глубиной исследований) и т. п. При этом упускается из виду то, что происходит в аудитории между студентами и профессурой. Наши респонденты это хорошо чувствуют.

В целом ответы респондентов дают понять, что среди наиболее активной части педагогов (а как правило, именно они дают собственные ответы в анкетах) преобладают те, кто критично относится к последствиям основных реформаторских инициатив в отечественном образовании; совсем ничтожное число оптимистов никак не уравновешивают общего негативного настроения. Есть небольшой процент «нейтралов», характеризующих ситуацию в терминах «переходный период», «период реформ» и т. п. Претензии педагогов очевидны: утрата лучшего отечественного опыта, некритичное заимствование западных стандартов, бюрократизация, формализм, коррупция.

Литература

1. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. М.–Краснодар: Парабеллум, 2013.
2. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования. М.: ИС РАН, 2014.

REFORMING OF EDUCATION

Hagurov T.A., *doctor of sociology*

Ostapenko A.A., *doctor of pedagogic*

Reforms of in Russian education in the view of professional community

Results of new sociological research (carried out in 2014 in the professional circle of school teachers and high school teachers) of a situation in Russian education are presented in article. These results helps to understand how the situation in a country education system in the last two years changed (data are compared to indicators of 2012).

Key words: *education reforms, opinion of professional community, dynamics of quality of education, volumes of activity.*